

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ПЕРЦЕПЦИИ

В психолого-педагогическом аспекте межличностное восприятие рассматривалось многими российскими и зарубежными психологами и педагогами. Согласно полученным данным, сформировавшиеся у человека образы других людей, перерабатываясь и обобщаясь, превращаются в информацию, которая регулирует выработку у данного человека определенных форм поведения по отношению к этим людям. Иными словами в процессе межличностного восприятия и понимания человека человеком, формируется определенный набор установок, обобщений, а также эталонов, позволяющий в процессе взаимодействия с другими людьми относить их к определенной категории. Среди социально-перцептивных механизмов, то есть способов, с помощью которых люди понимают, интерпретируют и оценивают других людей, выделяют механизмы эмпатии (понимание другого человека путем эмоционального вчувствования в его переживания), проецирования (неосознанное наделяние другого человека собственными мотивами, приписывание ему переживаний и качеств, которые присущи самому оценивающему и которые у оцениваемой личности могут отсутствовать), идентификации (понимание и интерпретация другого человека путем отождествления себя с ним), рефлексии (процесс понимания другого путем размышления за него), стереотипизации (восприятие и оценка другого путем распространения на него характеристик какой-либо социальной группы) и атрибуции. В атрибутивных теориях процесс межличностного познания сводится к стремлению людей построить определенную систему интерпретации поведения друг друга, в частности его причин. Результатом межличностного восприятия, согласно им, является субъективное суждение о причинности поведения другого человека или целая система таких суждений – «каузальных атрибуций».

Ключевые слова: социальная перцепция, межличностное восприятие, механизмы восприятия, каузальная атрибуция.

Значительное количество исследований посвящено изучению восприятия и понимания человека человеком. Еще, А.А. Бодалев (1982) писал, что восприятие – это непосредственное наглядно-образное отражение одним человеком другого. Понятие, складывающееся у индивида о конкретной личности, – это форма его мышления о ней, в которой обобщенно фиксируются признаки данного человека, характеризующие его как субъекта труда, познания и общения [3:193].

Социальная перцепция – восприятие, понимание и оценка людьми социальных объектов: других людей, самих себя, групп, социальных общностей и др. Термин «социальная перцепция» был введен Дж. Брунером в 1947 г. в ходе разработки нового взгляда на восприятие. Вначале под социальной перцепцией понималась социальная детерминация перцептивных процессов. Позже исследователи стали данным термином называть процесс восприятия социальных объектов, под которыми подразумевались другие люди, социальные группы, большие социальные общности [10].

Кроме того, существенное влияние на становление исследований социальной перцепции

также оказали работы Э. Блейера, У. Джемса, Г. Келли, Ч. Кули, Дж. Мида, Р. Нисберга, Л. Росс и др.

Так, исходным пунктом социально-психологического анализа Ч. Кули является идея о так называемом «зеркальном Я», где личность понимается как сумма психических реакций человека на мнения окружающих [6].

Дж. Мид, используя идею Ч. Кули, развивает ее дальше, говоря о том, что становление «Я» происходит в ситуациях взаимодействия, но не потому, что люди есть простые реакции на мнения других, а потому, что в этих ситуациях формируется личность человека, в них она осознает себя, не просто смотрясь в других, но действуя совместно с ними [1].

Интересный подход развивают Л. Росс и Р. Нисберт, утверждая, что в определенных условиях «власть ситуации» проявляется гораздо сильнее, чем личностные особенности людей. Вследствие этого имеет место фундаментальная ошибка атрибуции, заключающаяся в переоценке личностных черт и недооценке значения ситуации [9].

В отечественной психологии проблема социальной перцепции была разработана следую-

щими авторами: Г.М. Андреевой, В.С. Агеевым, А.А. Бодалевым, Я.Л. Коломинским, Н.Н. Обозовым, Л.А. Петровской и т. д. Результаты исследований позволили выявить различные психологические особенности восприятия и понимания людьми друг друга, в том числе возрастные и индивидуальные.

Важно отметить, что социальное восприятие включает в себя восприятие межличностное, самовосприятие и восприятие межгрупповое.

Межличностное восприятие – это восприятие, понимание и оценка человека человеком. Важная особенность межличностного восприятия заключается в восприятии не только качества человека, но и восприятие его во взаимоотношениях с другими людьми [10].

Структура межличностного восприятия обычно описывается как трехкомпонентная. Она включает в себя: субъект межличностного восприятия, объект межличностного восприятия и сам процесс межличностного восприятия. Для субъекта восприятия все характеристики разделяются на два класса: физические и социальные. В свою очередь социальные характеристики включают в себя внешние (формальные ролевые характеристики и межличностные ролевые характеристики) и внутренние (система диспозиций личности, структура мотивов и т. д.). Соответственно такие же характеристики фиксируются и у объекта межличностного восприятия [2], [3].

Среди социально – перцептивных механизмов, то есть способов, с помощью которых люди понимают, интерпретируют и оценивают других людей, выделяют:

1. Восприятие внешнего облика и поведенческих реакций объекта.

2. Восприятие внутреннего облика объекта, т. е. набора его социально-психологических характеристик, что осуществляется через механизмы эмпатии, рефлексии, атрибуции, идентификации и стереотипизации [1].

Остановимся на некоторых механизмах восприятия подробнее.

Стереотипизация представляет собой один из важнейших механизмов межличностного познания. Под влиянием окружающих и в силу взаимодействия с ними у каждого человека образуются конкретные эталоны, пользуясь которыми он дает оценку другим людям.

Так, А.А. Реан (1999) выделяет шесть групп социально-перцептивных стереотипов: антропологические, этнонациональные, социально-статусные, социально-ролевые, экспрессивно-эстетические, вербально-поведенческие. В результате стереотипизации формируется социальная установка – предрасположенность, готовность человека воспринимать что-то определенным образом и действовать тем или иным способом. Особенности формирования социальных установок связаны с тем, что они обладают некоторой устойчивостью и несут в себе функции алгоритмизации и познания [11].

Другим механизмом межличностного восприятия является проецирование. Механизм проецирования заключается в неосознанном наделинии другого человека собственными мотивами, приписывании ему переживаний и качеств, которые присущи самому оценивающему и которые у оцениваемой личности могут отсутствовать. Человек склонен приписывать другому не только собственные свойства характера, но и некоторые поведенческие и мотивационные особенности. Так, было установлено, что человек, оценивая другого человека, может увидеть и на самом деле видит черты, которые могут быть отрицательными и характеризуют как личность его самого [3].

Все исследователи, наблюдавшие явление «проецирования» при формировании мнения о другом человеке, отмечают, что тенденция приписывать собственные качества или собственные состояния другим людям особенно выражена у лиц, отличающихся недостаточной самокритичностью и слабым проникновением в собственную личность. Важно отметить, что исследователи вопроса познания людьми друг друга выяснили также, что полнота и характер оценки другого человека зависят от таких качеств оценивающего, как степень уверенности в себе [13].

Идентификация в отличие от проецирования связана с сознательной постановкой себя на место другого [8]. Термин «идентификация», обозначающий отождествление себя с другим свидетельствует о том, что одним из самых простых способов понимания другого человека является уподобление себя ему. Зачастую в реальных ситуациях взаимодействия люди часто строят предположение о внутреннем состоянии партнера на основе попытки поставить себя на

его место. В этом плане идентификация выступает в качестве одного из механизмов познания и понимания другого человека [1:82].

К числу значимых механизмов социального восприятия также принадлежит причинная интерпретация социальных объектов – каузальная атрибуция. Родоначальником исследований по каузальной атрибуции является Ф. Хайдер (Fritz Heider, 1958), который считал, что люди стремятся приписать поведение внутренним или внешним причинам [7:102].

Кроме того, можно отметить и ряд других авторов, которые проводили значительные исследования в этой области: Э. Джоунз и К. Дэвис (Edward Jones & Keith Davis, 1965), Г. Келли (Harold Kelley, 1973).

Так, Э. Джоунз и К. Дэвис заметили, что люди часто приходят к заключению, что намерения и диспозиции других людей соответствуют их действиям. Исследования Г. Келли базируются на положении о том, что каждый человек обладает системой схем причинности и при объяснении причин чужого поведения, так или иначе он опирается на одну из таких существующих схем. Иными словами в обыденных интерпретациях люди часто не принимают в расчет возможную причину поведения, если уже известны другие правдоподобные причины [7: 102–103]. При выяснении причин актуализации той или иной схемы в каждом конкретном случае, Г. Келли установил, что выбор каузальной схемы связан с целым рядом внешних и внутренних факторов. Процесс атрибуции зависит от степени значимости события, от того, выступает ли субъект познания участником события или его наблюдателем, от того, что попадает в поле зрения субъекта в качестве «фигуры», от мотивации субъекта, от его предшествующей оценки объектов познания и т. д. [14].

Известно, что по мере развития идей каузальной атрибуции изменялось первоначальное содержание теории. Если ранее речь шла о способах приписывания причин поведения, то теперь исследуют способы приписывания более широкого класса характеристик: интенций, чувств, качеств личности. Однако основной тезис остается неизменным: люди, познавая друг друга, стремятся к познанию причин поведения [1].

Особый интерес представляет та часть теорий атрибуции, которая анализирует вопрос о

приписывании ответственности за какие-либо события другому человеку.

Так, в ряде работ было показано, что характер атрибуций зависит и от того, выступает ли субъект восприятия сам участником какого-либо события или его наблюдателем. В этих двух различных случаях выбирается разный тип атрибуции. Г. Келли (1984) выделил три таких типа: личностную атрибуцию (когда причина приписывается лично совершающему поступок), объектную атрибуцию (когда причина приписывается тому объекту, на который направлено действие) и обстоятельственную атрибуцию (когда причина совершающегося приписывается обстоятельствам) [5:129]. Так, например, наблюдатель чаще использует личностную атрибуцию, а участник склонен в большей мере объяснить совершающееся обстоятельствами [2:35–42].

Итак, на основании многочисленных экспериментальных исследований атрибутивных процессов был сделан вывод о том, что они составляют основное содержание межличностного восприятия. Следует обратить внимание, что этот вывод не разделяется всеми исследователями, некоторые ученые считают, что нельзя полностью отождествлять атрибутивный процесс и процесс межличностного познания. Однако важность открытия явления атрибуции признается как западными так и российскими исследователями [1], [2].

Еще А.А. Бодалев (1982) подчеркивал, что, если человек систематически неправильно судит о внутреннем мире других людей и приписывает им мотивы поведения, которых у них в действительности нет, то это очень часто является следствием узости связей этого человека с людьми и укоренения в нем предрасположенности к восприятию всех людей с какой-то одной предвзятой точки зрения [3].

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что восприятие конкретной личности является результатом огромной обобщающей работы познающего эту личность индивида. Формирование восприятия это не только результат анализа поведения и деятельности познаваемой личности, но и весь его прошлый опыт взаимодействия с людьми, накопленный и систематизированный познающим эту личность индивидом.

08.02.2017

Список литературы:

1. Андреева, Г.М. Социальная психология: учебник для высших учебных заведений / Г.М. Андреева. – М.: Аспект Пресс, 2003. – 364 с.
2. Андреева, Г.М. Принципы исследования межличностного восприятия в условиях совместной деятельности / Г.М. Андреева, А.И. Донцов, А.У. Хараш // Межличностное восприятие в группе. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. – С. 68–85.
3. Бодалев, А.А. Восприятие и понимание человека человеком / А.А. Бодалев. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. – 200 с.
4. Жарновецкая, Н.Ю. Возрастно-половые особенности восприятия агрессивности: дис. ... канд. псих. наук: 19.00.13 / Н.Ю. Жарновецкая – СПб, 2006. – 148 с.
5. Келли, Г. Процесс каузальной атрибуции / Г. Келли // Современная зарубежная социальная психология: тексты; под общ. ред. Г.М. Андреевой, Н.Н. Богомоловой, Л.А. Петровской. – М.: Изд. Московского университета, 1984. – С. 127–137.
6. Кули, Ч. Социальная самость / Ч. Кули. – Москва: Директ-Медиа, 2007. – 16 с.
7. Майерс, Д. Социальная психология: пер. с англ. / Д. Майерс. – СПб.: Питер, 2000. – 688 с.
8. Реан, А.А. Социальная педагогическая психология / А.А. Реан, Я.Л. Коломенский. – СПб.: Изд. «Питер», 1999. – 416 с.
9. Росс, Л. Человек и ситуация. Уроки социальной психологии / Л. Росс, Р. Нисберт. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 429 с.
10. Словарь практического психолога / Сост. С.Ю. Головина. – Минск: Харвест, 1998. – 800 с.
11. Сластенин, В.А. Педагогика: Учебное пособие для студентов педагогических учебных заведений / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, А.И. Мищенко, Е.Н. Шиянов. – 3-е изд. – М.: Школа-Пресс, 2000. – 512 с.
12. Товбаз, Е.Г. Восприятие человеческих отношений в подростковом и юношеском возрасте: дисс. ... канд. психол. наук / Е.Г. Товбаз. – Комсомольск-на-Амуре, 1997. – 176 с.
13. Bossom, J. Security of Judges as a Factor in Impressions of Warmth in Others / J. Bossom, A.H. Maslow. – Journal of Abnormal and Social Psychology. – 1957. – №55. – P. 147–148.
14. Kelly, H.H. The process of causal attribution / H.H. Kelly. // Amer. Psychol. – 1973. – №2 28. – P. 107–129.
15. Newkomb, T. Social Psychology / T. Newkomb, R. Turner, P. Converse. – N.Y., 1965.

Сведения об авторе:

Фомиченко Анна Сергеевна, старший преподаватель кафедры иностранных языков факультета филологии и журналистики Оренбургского государственного университета, кандидат психологических наук
460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, тел.: (3532) 372433, e-mail: anzitadel@mail.ru